

9. Постановление Кабинета Министров Украины от 27 апреля 2011 № 464 «Вопросы государственного оборонного заказа» (с изменениями) // Официальный вестник Украины. – 2011. – № 34. – Ст. 1402.

10. Крылова О. Труд творческих работников: правовые аспекты / О. Крылова, С. Саурин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawcreativeworkers.wordpress.com>.

11. Договірне право. Особлива частина : [навч. посіб.] / [Т.В. Бондар, О.В. Дзера Н.С. Кузнецов та ін.] ; за ред. О.В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 1200 с.

12. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. – 2-е вид., перероб. і доп. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – Т. 2. – 2006. – 1088 с.

13. Петренко І.І. Авторський договір замовлення та його особливості / І.І. Петренко // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності : зб. наукових праць : у 2-х вип. – Вип. 1. – Т. 3. – Маріуполь : ПДТУ, 2012. – С. 42–47.

ПРОТИВОРЕЧИЕ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН КАК ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Григорий УСАТЫЙ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент,
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted problematic aspects of research conflicts of interests of the parties under criminal law conflict. The author analyzes some legal guidelines that can be used to solve this issue. Analysis of forensic investigative practices and special literature convinces us that law enforcement officers have serious difficulties in the fight against modern crime associated with the imperfection of the current criminal law and contrary to the interpretation of the law, due to deficiencies in understanding some of its concepts (in particular, the conflict interest), as well as due to the lack of some necessary to effectively combat rules. Among which could be alternative ways of resolving conflicts of criminal law as a modern branch of the criminal law policy of Ukraine, duly enshrined in the law.

Key words: conflict of interest, controversy, criminal legal conflict.

Аннотация

Статья посвящена проблемным аспектам исследования противоречий интересов сторон в рамках уголовно-правового конфликта. Автор анализирует отдельные правовые ориентиры, которые могут быть использованы при решении данного вопроса. Анализ судебно-следственной практики и специальной юридической литературы убеждает в том, что работники правоохранительных органов испытывают серьезные трудности в борьбе с современной преступностью, связанные с несовершенством действующего уголовного законодательства и противоречиями в толковании закона, обусловленные недостатками в понимании отдельных его понятий (в частности, конфликта интересов), а также в связи с отсутствием некоторых необходимых для эффективной борьбы норм. Среди которых могли бы быть и альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов как современное направление уголовно-правовой политики Украины, надлежащим образом закреплённое в законе.

Ключевые слова: конфликт интересов, противоречия, уголовно-правовой конфликт.

Постановка проблемы. В Украине дальнейшее развитие демократического правового государства значительно отягощено сложнейшей криминогенной ситуацией и стремительным ростом преступности. За относительно короткое время преступность вышла на принципиально новые, еще более опасные уровни, охватывая различные сферы общественной жизни. Она превратилась в реальную угрозу нашему движению на пути к созданию украинской государственности, поскольку одним только фактом своего существования нарушает основные права человека, ставит под сомнение саму идею украинского правового демократического государства, подрывает авторитет Основного Закона – Конституции Украины и значительно снижает уважение граждан к судебным и правоохранительным органам.

Одной из основных причин дальнейшего обострения криминогенной обстановки является изменение нормативно-правовой идеологии и замалчивание либо фактическое сохранение тех идеологических догм, которые в свое время существенно тормозили борьбу с преступностью. В качестве примера можно привести идеологический постулат, согласно которому государство призвано вести решительную, бескомпромиссную и безальтернативную борьбу со всеми видами преступлений на своей территории. Официальная уголовно-правовая доктрина провозглашает принципы неотвратимости уголовной ответственности, но в то же время действующий Уголовный кодекс Украины, впрочем, как и уголовное законодательство других стран постсоветского пространства, содержит определенные положения, которые

освобождают нарушителей закона от уголовно-правовой ответственности (в порядке амнистии и помилования, вследствие изменения обстановки, когда совершенное лицом деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно-опасным и многие другие).

Анализ судебно-следственной практики и специальной юридической литературы свидетельствует о том, что работники правоохранительных органов испытывают серьезные трудности в борьбе с современной преступностью, связанные с несовершенством действующего уголовного законодательства и противоречиями в толковании закона, обусловленные недостатками в понимании отдельных его понятий, а также в связи с отсутствием некоторых необходимых для эффективной борьбы норм. Среди которых могли бы быть и альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов как современное направление уголовно-правовой политики Украины, надлежащим образом закреплённое в законе.

Актуальность проблемы. Следует отметить, что, несмотря на насущную потребность нашего государства в гуманизации национального законодательства (и прежде всего, уголовного), проблема уголовно-правовых конфликтов и альтернативных средств их разрешения не поддавалась отдельному комплексному исследованию отечественными учеными, поскольку до недавнего времени юридическая наука предпочитала рассмотрение, разработку и совершенствование, прежде всего карательно-репрессивных мер. И хотя интерес к проблеме альтернативного решения уголовно-правовых конфликтов никогда не угасал, недостаточное изучение и слабая разработка соответствующих норм происходили потому, что предложенные нетрадиционные институты очень часто отождествлялись с огромным разнообразием поощрительных норм или «размывались» смежными уголовно-правовыми институтами, освобождающими виновное лицо от уголовной ответственности или смягчающими ему наказание.

Идея средств разрешения уголовно-правовых конфликтов непростая и спорная проблема. Она вызывает целый ряд дискуссий, прежде всего потому, что имеет как минимум два кри-

терия: юридический и моральный. Рассматривая комплекс вопросов, связанных с ней, лишней раз убеждаешься, что не правы те, кто утверждает, что в уголовном праве нет неисследованных проблем. Перечеркнув все сомнения относительно «заезженности» и разработанности темы, отметим, что альтернативные способы решения уголовно-правовых конфликтов новыми кажутся только на первый взгляд. На самом деле это утверждение справедливо только в отношении теории юридической науки, так как практика постоянно сталкивается с такими вопросами и по-своему решает их. И хотя такая практика обусловлена объективными обстоятельствами, она во многом противоречит закону, потому что часто выходит далеко за его пределы. Практическая актуальность темы исследования заключается еще и в том, что помимо чисто уголовно-правового значения, она имеет некоторые процессуальные аспекты, а также играет определенную профилактическую роль в борьбе с преступностью. Кроме того, при условии реформирования действующего уголовного законодательства альтернативные способы решения уголовно-правовых конфликтов должны найти должное отражение в новых правовых нормах, став одним из приоритетных направлений развития национальной уголовно-правовой политики Украины.

Учитывая то, что все эти вопросы прямо или косвенно касаются предмета исследования, автор обращался к трудам многих известных ученых криминалистов и криминологов, которые в разное время рассматривали отдельные аспекты предложенной тематики, среди них: Х.Д. Аликперов, П.П. Андрушко, В.М. Баранов, Ю.В. Баулин, П.С. Берзин, В.И. Борисов, В.Я. Брайнин, А.А. Дудоров, В.Т. Дзюба, И.Э. Звечаровский, А.Ф. Зелинский, С.Г. Келина, В.А. Клименко, М.И. Коржанский, А.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, О.М. Литвак, А.И. Марцев, Н.И. Мельник, А.В. Наумов, С.И. Никулин, А.А. Понтоковский, В.М. Рябчук, Р.А. Сабитов, В.В. Скибицкий, В.Н. Смитиенко, В.В. Сташис, В.Я. Тацкий, А.А. Тер-Акопов, Н.С. Таганцев, В.В. Тихий, П.В. Хряпинский, Н.И. Хавронюк, П.Л. Фрис, Е.В. Фесенко, С.Д. Шапченко, В.И. Шакуни и другие. Среди дру-

гих научных работ следует отметить фундаментальное исследование современного российского ученого Л.В. Головки «Альтернативы уголовному преследованию в современном праве».

Цель и задачи статьи. К сожалению, даже принимая во внимание вышеизложенное, приходится констатировать, что проблема уголовно-правовых конфликтов и их составляющих всё ещё остается недостаточно разработанной. В связи с чем возникает необходимость проведения дальнейших научных исследований по этой тематике с целью чёткого понимания правовой природы уголовно-правовых конфликтов, их причин, структуры и признаков, а также разработки на этой основе новых (альтернативных), и совершенствования существующих средств разрешения и предупреждения уголовно-правовых конфликтов.

Изложение основного материала. Установить юридическую сущность уголовно-правового конфликта невозможно без исследования его основания (первопричины) – конфликта интересов сторон. При этом интересным и показательным есть то, что освещение содержания понятия конфликта интересов является довольно распространенным в интернет-пространстве, в частности российская Википедия определяет его как «ситуацию, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, причинить ущерб интересам общества или компании» [1].

Попытку установить этимологическое содержание соответствующего понятия можно встретить и на отечественных страницах Википедии, где конфликт интересов определяется несколько иначе, а именно как «понятие; ситуация, при которой сторона заключает соглашение, потенциально может получить непосредственную выгоду, осуществляя действия, которые нанесут ущерб другой стороне» [2].

Российские коллеги понимают, что проблема конфликта интересов актуальна как для частного сектора, так и для государственного служащих. Национальное законодательство и нормативные документы корпораций требуют урегулировать конфликт интересов. Наибольшее значение для общества имеет проблема возникновения кон-

фликта интересов у чиновников. Именно поэтому Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Под личной заинтересованностью понимается возможность получения государственным гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в денежной или натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для себя или лиц близкого родства или свойства, а также для граждан или организаций, с которыми государственный гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами [3].

Украинский законодатель в Законе Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции», который утратил силу 10.01.2011 г., определял конфликт интересов идентично российскому аналогу как «реальные или представляющиеся реальными противоречия между частными интересами лица и его служебными полномочиями, наличие которых может повлиять на объективность или непредвзятость принятия решений, а также на совершение или несовершение действий при исполнении предоставленных ему служебных полномочий».

Несколько позже в абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Украины № 224-VII от 14.05.2013 г.), который был принят с целью заполнения того законодательного вакуума, который образовался из-за отсутствия соответствующего антикоррупционного законодательства в украинском государстве, конфликт интересов был определен законода-

телем несколько иначе, а именно как «конфликт интересов – противоречие между личными имущественными, неимущественными интересами лица или близких ему лиц и его служебными полномочиями, наличие которого может повлиять на объективность или непредвзятость принятия решений, а также на совершение либо несовершение действий при выполнении предоставленных ему служебных полномочий».

Известный отечественный юрист Н.И. Хавронюк, комментируя вышеупомянутую терминологию, акцентирует внимание на том, что «не всякое противоречие между личными интересами лица и его служебными полномочиями создает конфликт интересов, поскольку личный интерес человека и его служебные полномочия друг другу, с другой стороны, конфликт интересов имеет место не только тогда, когда это противоречие фактически повлияло на объективность или непредвзятость принятия решений, на совершение или не совершение действий при выполнении предоставленных лицу служебных полномочий, но и тогда, когда оно только может повлиять на них [4, с. 18]».

Отметим, что понятие конфликта интересов, а точнее то смысловое значение и смысловая нагрузка, которые закладывались в него законодателем, очень далеки от совершенства из-за очевидных пробелов и недостатков. В частности, вариативный (вероятностный) характер формулировки «может повлиять», а не влияет буквально означает, что конфликтом интересов в этом контексте следует также считать противоречие, которое хотя реально и существует, но отнюдь не влияет на объективность или непредвзятость принятия решений, а также на совершение либо несовершение действий при исполнении предоставленных лицу служебных полномочий.

Кроме того, как представляется, законодатель проявляет определенную непоследовательность, ведь в предыдущем антикоррупционном законодательстве конфликт интересов определялся им как «противоречие» (укр. «протириччя»), а в действующем Законе Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» уже используется совсем другая категория – «противоречие» (укр. «суперечність»), что явно не одно и то же.

К тому же, обновив определения конфликта интересов в абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Украины № 224-VII от 14.05.2013 г.), законодатель почему-то «забыл» внести соответствующие изменения в примечания к ст. 172-7 Кодекса Украины об административных правонарушениях «Нарушение требований по уведомлению о конфликте интересов», что прогнозируемо не пойдет на пользу будущему правоприменению.

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что буквально совсем недавно отечественный законодатель принял новейший Закон Украины «О предотвращении коррупции» (от 14.10.2014 г. № 1700-VII), который в некоторой мере устраняет вышеизложенные недостатки. И прежде всего потому, что этот антикоррупционный закон уделяет значительно больше внимания вопросам конфликта интересов и даже дифференцирует последние, разграничивая их в рамках ст. 1: «Потенциальный конфликт интересов – наличие у лица частного интереса в сфере, в которой оно выполняет свои служебные или представительские полномочия, может повлиять на объективность или беспристрастность принятия им решений, или на совершение либо несовершение действий при выполнении указанных полномочий <...> реальный конфликт интересов – противоречие между частным интересом лица и его служебными или представительскими полномочиями, что влияет на объективность или беспристрастность принятия решений, или на совершение либо несовершение действий при выполнении указанных полномочий». В этом законодательном акте также предусматривается отдельный раздел V, который полностью посвящён вопросам предотвращения и урегулирования конфликта интересов, поэтому уже сейчас можно предположить, что подобная конкретизация законодательной материи пойдёт на пользу современной практике правоприменения.

Кстати, установить сущность и юридическую природу конфликта интересов пытался не только законодатель, но и Верховный Суд Украины через соответствующие свои разъясне-

ния. В частности, в абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 08.10.2004 г. № 15 прямо отмечается: «Обратить внимание судов на то, что согласно подпункту д «подпункта 4.4.2 п. 4.4 ст. 4 Закона № 2181 не может быть привлечено к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей лицо, действовавшее в соответствии с предоставленным в установленном порядке (по ее запросу) налогового разъяснения контролирующего органа (при отсутствии в то время соответствующих норм закона или налоговых разъяснений, имеющих приоритет) или обобщающего налогового разъяснения».

В случае, если норма закона или изданного на его основании другого нормативно-правового акта, или нормы разных законов либо нормативно-правовых актов допускают неоднозначную (множественную) трактовку прав и обязанностей налогоплательщиков или контролирующих органов, то есть имеет место «конфликт интересов», решение принимается согласно подпункту 4.4.1 п. 4.4 ст. 4 Закона № 2181 в пользу налогоплательщика».

Кстати, актуальность вышеприведенных положений не была утрачена даже после обновления налогового законодательства, имеется в виду принятие Налогового кодекса Украины от 02.12.2010 г. № 2755-IV. Так, подпунктом 4.1.4 п. 4.1 ст. 4 Налогового кодекса Украины (далее – Кодекс) определено презумпцию правомерности решений налогоплательщика в случае, если норма закона или другого нормативно-правового акта, изданного на основании закона, или если нормы разных законов либо разных нормативно-правовых актов допускают неоднозначную (множественную) трактовку прав и обязанностей налогоплательщиков или контролирующих органов, вследствие чего есть возможность принять решение в пользу как налогоплательщика, так и контролирующего органа.

Одновременно п. 56.22 ст. 56 Кодекса предусмотрено, что, если налогоплательщик обжалует решение налогового органа в суд, обвинение лица в уклонении от уплаты налогов не может основываться на таком решении контролирующего органа до окончательного решения дела судом. Это правило

не распространяется на случаи, когда такое обвинение базируется не только на решении контролирующего органа, но и доказано на основании дополнительно собранных доказательств в соответствии с требованиями уголовного-процессуального законодательства Украины.

Отметим, что некоторые исследователи [5, с. 621] по результатам своих фундаментальных научных исследований, детализируя, предлагают пойти еще дальше, в частности дополнить п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 08.10.2004 г. № 15 тезисами следующего содержания:

«1. Если состояние нормативного регулирования конкретных налоговых отношений является таким, что может служить основанием для применения законодательного правила о конфликте интересов, действия (бездействия) налогоплательщика, налогового агента или их должностных лиц нет оснований признавать противоправными, в связи с чем их квалификация по ст. ст. 212, 222, 364 (365), 367 или ст. 192 Уголовного кодекса Украины должна исключаться за отсутствием состава преступления независимо от наличия либо отсутствия вынесенного в пользу налогоплательщика или налогового агента решение контролирующего органа или суда, а также независимо от наличия или отсутствия соответствующего налогового разъяснения контролирующего органа».

2. Уголовную ответственность по ст. ст. 212, 222, 364 (365) или ст. 192 Уголовного кодекса Украины не должны повлечь нарушения налогового законодательства, допущенные вследствие выполнения обобщающего налогового разъяснения или налогового разъяснения, предоставленного контролирующим органом налогоплательщику (налоговому агенту) в установленном порядке (по его запросу)».

Выводы. Таким образом, даже поверхностное исследование в рамках научной статьи отдельных вопросов противоречия интересов сторон как основы уголовно-правового конфликта указывает на их слабую законодательную разработку и недостаточное доктринальное толкование. Такое положение вещей является недопустимым в стране, которая провозгласила курс в направлении построения правового

государства проевропейского типа с приоритетом общечеловеческих ценностей, прав, свобод и законных интересов. Безусловно, что дальнейшее устранение подобных пробелов и недостатков станет важным шагом к гармонизации национального (в том числе уголовного) законодательства, а также снижению уровня преступности в стране.

Список использованной литературы:

1. Конфликт интересов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Конфликт_интересов.
2. Конфлікт інтересів [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://uk.wikipedia.org/wiki/Конфлікт_інтересів.
3. Конфликт интересов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Конфликт_интересов.
4. Хавронюк М.І. Науково-практичний коментар до Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» / М.І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2011. – 424 с.
5. Дудоров О.О. Ухилення від сплати податків: кримінально-правові аспекти : монографія / О.О. Дудоров. – К. : Істина, 2006. – 648 с.